

IV. Источниковедение и историография.

В. А. Ушаков

Историография США о проблемах американских лоялистов

История лоялистов - противников американской революции XVIII в. давно получила «права гражданства» в исторической науке США, Канады и Великобритании. Еще современники событий положили начало изучению этой темы. Правда, она долгое время не принадлежала к профилирующим в издаваемой в Соединенных Штатах исторической литературе. В науке и в идеологии молодой республики тогда стремились утвердить дух патриотизма, ученые и политики интересовались «главным образом историческими событиями, идеями и деятелями, связанными с победившей стороной, то есть лагерем патриотов-республиканцев». В первые десятилетия после войны за независимость освещением проблем лоялистского движения и критическим изучением деяний «отцов-основателей» США в основном занимались лоялисты-эмигранты и их потомки. В Великобритании и Канаде публиковалось много памфлетной и мемуарной литературы, локальных и генеалогических исследований, и разного рода «писания о “подвигах” тех, кто оставался верен Великобритании». В этих странах постепенно создавалась солидная библиотека из сотен книг и статей /1/. В количественном и качественном отношении такая литература в конце XVIII в. и в первые десятилетия XIX в. все же уступала издаваемым в США сочинениям пропатриотического толка.

Исследователи не придерживаются единого мнения о традициях в изучении лоялизма в Соединенных Штатах. Они оценивают работы предшественников и коллег в соответствии со своими научными и политическими критериями. Одни утверждают, что историки несправедливо «забыли» о противниках независимости, и чуть ли не до 60-ых гг. XX столетия не пред-

принимали серьезных попыток изучать данную тему /2/. Другие, наоборот, пишут о «легионе ученых, опубликовавших множество монографических исследований» /3/, указывают на тот «долгий путь», который американские специалисты «прошли» с момента их обращения к истории лоялистского движения /4/. Определить истинное положение - задача самостоятельная и важная. Не вдаваясь в подробное рассмотрение аргументов участников спора, укажем, что сторонники первой точки зрения порой неправомерно принижают или игнорируют достижения значительных групп историков, в течение десятилетий разрабатывавших проблемы лоялизма /5/.

Важные шаги по «восстановлению» интереса к лоялистам в США многие вполне справедливо связывают с именем Л. Сэбина. Он еще в середине XIX в. в общей форме рассмотрел вопросы о численности и составе лоялистов, о причинах, побуждавших разные слои и группы населения сохранять верность британской короне, и об основных целях, которые они преследовали в годы противоборства с американскими патриотами. «Историк-любитель» Сэбин (как его именуют некоторые современные авторы) проделал трудоемкую и кропотливую работу по сбору и изучению рассеянных, нередко весьма противоречивых и отрывочных сведений не только о многих лидерах и активных участниках проанглийского движения, но и части рядовых лоялистов. В поле зрения автора оказались и чиновные, знатные и богатые американцы, и собственники средней руки, и менее обеспеченные сельские жители и горожане, мало известные общественные и религиозные деятели, типичные представители колониальной интеллигенции, мелкие чиновники, клерки, ремесленники и другие. Его исследование было опубликовано в 1848 г., затем дополненное и переработанное автором, оно в двух томах было переиздано в 1864 г. /6/. О значении усилий Л. Сэбина свидетельствуют собранные им обширнейшие данные, его оценки и обобщения, которые легли в основу работ историков последующих поколений /7/. Капитальный труд Л. Сэбина послужил и своего рода образцом при дальнейшем

изучении проанглийского движения в отдельных колониях, создании обобщающих работ и биографических справочников /8/. А зарубежные исследователи к началу 1980-ых гг. примерно через 120 лет после переиздания этой книги смогли внести только некоторые коррективы и дополнения в материалы «историка-любителя» XIX века /9/.

Появление труда Л. Сэбина вызвало неприятие со стороны коллег, мысливших в рамках ортодоксальных установок того времени. Все же Сэбин не был столь «дерзок» и одинок, проявляя внимание к противникам патриотов, как то порой утверждают в историографии /10/. Его современники, изучавшие и готовившие к публикации источники по истории революции, уже приобщались и к рассмотрению вопросов истории лагеря лоялистов. В середине - второй половине XIX в. в такие коллекции включались ранее изданные документы, газетные сообщения, архивные и другие материалы. В большинстве случаев эти публикации не утратили своего значения и для современных специалистов по ранней истории США. А среди наиболее известных и показательных можно назвать предпринятую П. Форсом сложную многотомную публикацию серий так называемых «Американских архивов» /11/ и многотомные публикации источников по истории колонии-штата Нью-Йорк, осуществленные под редакцией Е. Б. О'Каллэхена и Б. Ферноу и некоторые другие материалы /12/. Собранные ими ценные сведения не только детально освещали противостояние патриотов с лоялистами и британскими властями, но постепенно подводили исследователей и к пониманию необходимости целенаправленного изучения лоялистского движения как части американской истории.

Заметные сдвиги в этом отношении произошли в последние десятилетия XIX в. В 1879 г. была издана написанная лоялистским историком - верховным судьей колонии Нью-Йорк Т. Джонсом «История Нью-Йорка в революционной войне» /13/. Начало же систематического изучения истории лоялизма обычно связывают с именами двух исследователей - Дж. Эллиса и

М. К. Тайлера. Первый являлся президентом Массачусетского исторического общества. Он написал специальный обстоятельный раздел о лоялистах для многотомной истории Америки, изданной под редакцией Дж. Винсора. Дж. Эллис сообщал также и важные сведения о публикации наследия лоялистов в отдельных штатах. Его работа, открывая новый этап в изучении противников патриотов, таким образом подводила и итоги предшествовавших усилий американских исследователей в этой области /14/. А профессор Корнельского университета Тайлер выступил с ревизией «концепции американской революции, утвердившейся со времени Дж. Бэнкрофта». Он в статье о лоялистах и в двухтомном исследовании литературных и публицистических источников революционного периода ознакомил читателей с богатым наследием лидеров и идеологов проанглийского движения и пытался реабилитировать их в интеллектуальном и политическом плане /15/. Его усилия тогда оказались «своевременными». В общественном мнении Соединенных Штатов наметился поворот, который в немалой степени был обусловлен «текущими задачами политики» - необходимостью поиска «в историческом прошлом обоснования складывавшегося к началу XX века англо-американского альянса». /16/.

О таком повороте в научной жизни Америки свидетельствовал и выход из печати в 1896 г. работы историка Д. К. Хосмера, подробно осветившего взгляды и деятельности губернатора Массачусетса Т. Хатчинсона. Автор ранее создал биографию С. Адамса - радикального руководителя американской революции и непримиримого противника Хатчинсона. Рецензент, сравнивая две книги Хосмера, убеждался в том, что тот перешел «в русло идей новой школы» и «более симпатизировал Хатчинсону» /17/. А уже через несколько лет начали издавать значительные работы А. Флика и К. Ван Тайна /18/, Ч. Лиинкольна и К. Л. Беккера /19/, Дж. Старка и У. Сиберта /20/, а также других авторов, посвященные изучению непосредственно истории лоялистов либо противостояния сторон в предреволюционный период и годы революции. В первой трети XX в. Ко-

личество подобных исследований быстро росло. Тогда же складывалась и основная специализация в изучении проблем лоялизма, они стали одной из приоритетных тем в историографии США. Многие из опубликованных тогда работ и ныне сохраняют свое значение, они по-прежнему широко используются в исследовательском и учебном процессах. Для значительной части специалистов по ранней истории США авторитет предшественников весьма высок, их труды нередко рассматривают как неотъемлемую часть современной историографии. Ее полная и правильная характеристика поэтому возможна лишь с учетом вклада американских исследователей XIX - первой трети XX вв.

Данные положения применимы и к работам, вышедшим в свет в 1940-е гг. /21/. Однако смена поколений исследователей, их переориентация на разработку других проблем вели к снижению интереса к лоялистической тематике. Но в начале 1960-х годов часть историков вновь активизировала разработку проблем лоялизма. А в 1970-ые гг. - накануне 200-летия американской революции усилились призывы ликвидировать «отставание» в их изучении. Авторы здесь руководствовались не только желанием воссоздать полную картину войны за независимость, обеспечить всесторонний и комплексный подход к изучению важнейшего этапа американской истории, но к тому же исходили из сложившейся политической и идеологической конъюнктуры в Соединенных Штатах /22/. В историографии создалось необычное положение: историки начали бóльшее внимание уделять не основателям и защитникам американского государства, а их противникам, превращая их чуть ли не в главных героев событий тех лет. Профессор П. Майер в начале 1974 г. заявляла: «Лоялисты потерпели поражение в революции, но, кажется, он выигрывают ее 200-летний юбилей...» /23/.

В эти годы история американских лоялистов снова стала модной и приоритетной темой. Должную дань ей стремились отдать и многие молодые исследователи, и признанные авторитеты. Тон все более задавали сторонники так называемой «идеологической» интерпретации войны за независимость

США - единомышленники и ученики американского историка Б. Бейлина. Он сам написал биографическое исследование о влиятельном лидере лоялистов - королевском губернаторе Массачусетса Т. Хатчинсоне. Один из ненавистных реакционеров был представлен историком в обличье крупного ученого, деятеля, пекущегося о благе соотечественников и желающего уберечь их от «эксцессов революции» и «преждевременной» независимости. Т. Хатчинсон, считает Бейлин, пострадал от необузданной «анархии», а общество потеряло яркого и талантливого политика и администратора /24/. В работе отчетливо проявилась эволюция взглядов автора, отход от высказываемых им в 1960-ые гг. пропатриотических оценок и стремление фактически реабилитировать противников патриотов. Пролоялистская историография в лице Б. Бейлина и его школы обрела дополнительную поддержку. Их работы способствовали расширенному изучению проблем лоялизма в соответствии с усиливавшимися тогда консервативными тенденциями в политике и идеологии правящих кругов США.

В 1970-ые гг. Б. Бейлин сформулировал важные положения, воспринятые многими исследователями. Согласно его утверждению: «взрыв революции не был результатом социального недовольства, экономических потрясений, углубления нищеты либо иных непостижимых социальных трудностей, которые, кажется, занимают воображение историков, изо всех сил стремящихся обнаружить особые предпосылки переворота». В условиях жизни широких слоев населения и в поведении рядовых американцев лидер «идеологической» школы не находил изменений, которые, на его взгляд, могли бы вызвать революционные потрясения или как-то их оправдать /25/. Б. Бейлин, М. Нортон, Р. Кэлхун, Дж. Поттер и другие ученые представляют лоялистов прежде всего как талантливых деятелей науки и культуры, удачливых предпринимателей и героев колониальных войн, опередивших свой век политических руководителей, изгнание которых якобы «обескровило» Америку /26/. Крах лоялизма названные историки трактуют «как поражение разума и

логики перед лицом страсти и насилия» /27/. Они намеренно акцентируют внимание лишь на трудностях, возникших в ходе войны за независимость США и ее жертвах. На передний план ими выдвигаются объяснения, не связывающие позиции жителей колоний с их социальным положением, экономическими и политическими интересами. Таким образом, в работах Бейлина и его коллег реакционная сущность лоялизма затушевывается, а наличие в американской истории социальных антагонизмов и почвы для революций отрицается. Эти ученые представляют лоялизм как явление, характерное для всех слоев и групп американского общества, и «растворяя» проанглийски настроенную колониальную элиту среди масс американцев, на деле стремятся обойти решение вопроса о социальных, политических силах, стоявших во главе лоялистского движения, и о том, чьи интересы в первую очередь выражали и защищали его руководители и активные члены /28/.

В русле названных установок в 1970-ые гг. в США осуществлялись значительные программы исследования истории лоялистов. Так, ряд ученых в сотрудничестве в Публичной библиотекой Бостона приступили к осуществлению крупного проекта - составлению и изданию «лоялистской библиотеки» /29/. В ней предполагалось опубликовать источники - официальные документы и частные письма, дневники, памфлеты, труды лоялистов и иные материалы, касающиеся этого лагеря, и также переиздать специально отобранные исследования, в которых с приемлемых для составителей «библиотеки» позиций освещалась деятельность противников независимости США как в масштабах всей страны, так и в отдельных регионах и колониях, раскрывались история идеологической борьбы и политические доктрины лоялистов, судьба лоялистской эмиграции и т. д. Официально сформулированная цель проекта - стимулировать «изучение этой забытой части американского прошлого»... «возродить интерес» к лоялистам, которые якобы «представляют одну из наиболее неверно понимаемых групп в нашей (американской. - В. У.) истории» и за два прошедших столетия

«сильно пострадали от рук историков». Ибо, по мнению инициаторов создания «лоялистской библиотеки», лоялистов «либо полностью игнорировали... либо ультра-патриотические писатели представляли в несимпатичном освещении» и изучали лишь «спорадически». «История, - с сожалением резюмируется во введении и предисловии к одной из переиздаваемых таким способом монографий, - обычно писалась победителями, а не побежденными и поэтому мы не знаем о лоялистах столько, сколько должны знать» /30/. За подобными формулировками и призывами стоят однако небезобидные мысли. Их авторы настойчиво проводят ревизию значительных событий американской и мировой истории.

На первом симпозиуме по истории американской революции, проведенном Библиотекой конгресса США в 1972 г. в рамках кампании по подготовке празднования 200-летия независимости США /31/, М. Б. Нортон сделала показательный в этом отношении доклад /32/. Автор выступила в нем с резкой критикой выводов тех историков - ее предшественников /33/, которые в той или иной форме выделяли завидное имущественное и общественное положение, экономические и политические интересы сторонников Великобритании в Северной Америке. Она стремилась опровергнуть традиционные представления об активном ядре лагеря лоялистов как о выходцах преимущественно из состоятельных и богатых слоев колониального общества, являвшихся «ультра-консерваторами, выступавшими против изменений любого рода». М. Б. Нортон оспаривала мнение о них как о группах, которые именно в силу их социального статуса, политических и религиозных воззрений осуждали борьбу американцев против «британского гнета» и противились независимости и грядущим переменам в жизни колоний. Докладчица не считала, что лоялисты тем самым наносили ущерб важнейшим интересам своей родины. Она рекомендовала коллегам изменить отношение к противникам независимости - «устранить слепые предубеждения из нашего представления» о них, расширить изучение их движения и рассматривать его как рав-

ноценную, важную составляющую часть в истории американской революции и Соединенных Штатов /34/.

На этом же симпозиуме с М. Б. Нортон солидировался содокладчик - Э. Райт /35/. Он развил некоторые ее тезисы и, в частности, о том, что «большинство тори (лоялистов. - В. У.) были «весьма обычными» людьми, «не очень отличавшимися от революционных сограждан». Тори, утверждает историк, представляли «не только земельный класс, а весьма широкую часть населения, не олигархию, а разнородную совокупность меньшинств (национальных или религиозных. - В. У.). Я полагаю, - продолжал Э. Райт, - что они жили, главным образом, в районах, утративших свое экономическое значение, и что большинство не в английских общинах (шотландцы и немцы) питали лоялистические настроения». Более того, по суждению содокладчика, в 1776 г. «лоялистов» как таковых еще не существовало, ибо вне армии Вашингтона патриотов было «немного». «Мятежная нация» возникла лишь в 1778 г., а до этого «большинство колонистов», по мнению британского генерала Гоу, «были послушны закону» либо «нейтральны, пассивны» и, следовательно, «лояльны» /36/. Выступление Э. Райта в то же время содержит материалы, которые отчасти опровергают такие тезисы, не подкрепленные подсчетами, фактами и свидетельствами /37/.

Однако подобные заключения для консервативных историков и идеологов привлекательны тем, что они должны, по их мнению, привести к «переосмысливанию» взаимоотношений различных слоев и классов в ходе борьбы за независимость США. Согласно такой логике ученых, если массы колонистов, составляющих основу противоборствовавших лагерей, практически не отличались друг от друга и имели благие намерения и цели, то острейшие противоречия в американском обществе нивелируются и имеет место лишь драматизм заблуждений, ошибок и взаимной отчужденности, от которой проигрывают и побежденные и победители /38/. Американская революция в изображении этих авторов предстает уже не мощным движением народных масс, а выступлением меньшинства. Открыва-

ется простор и для забытых концепций, в том числе и интерпретаций лидеров лоялистов, называвших революцию делом рук «кучки подстрекателей». Очевидно, трактовка лоялизма как чуть ли не «общенародного» движения, в котором доминировали фермеры и простые горожане, призвана также умалить и революционную традицию американского народа.

Выработанные к середине 1970-х гг. положения не утратили значения, их достаточно активно пропагандируют и развивают в последующие десятилетия. Свидетельством тому служит опубликованная весной 1987 г. в журнале «Timeline» статья Ф. Рассела, обобщающая результаты исследований феномена «черного лоялизма» /39/. Автор знакомит читателя не только с новыми положениями и оценками, сообразными с полученными к этому времени данными, но в свете призывов к изучению массовой базы проанглийского движения пытается оспорить или подправить выводы своих предшественников о роли негров в войне за независимость США /40/. Работа Ф. Рассела написана как бы в противовес аналогичной по характеру и объему обзорной статье известного исследователя У. Брауна, напечатанной в журнале «History Today» в 1964 г. /41/. Различные подходы авторов к негритянской теме становятся очевидными уже по прочтению названий и вступительных абзацев обеих работ. В статье «Негры и американская революция» Браун в сжатой форме раскрывает участие черных американцев в войне за независимость США на стороне и патриотов и лагеря британцев и лоялистов /42/. А в появившейся через 23 года работе Рассела «Свобода рабам. Черные лоялисты в американской революции» срезом же предполагается моральное и численное превосходство поддерживавших Великобританию негров над их собратьями, примкнувшими к патриотам /43/.

Статью Ф. Рассела открывает ставшее уже традиционным утверждение об одностороннем освещении большинством авторов подвигов патриотов-негров и игнорировании черных американцев, с не меньшим упорством поддерживавших «дело короля». В историографии США эту же особенность отмечали и

другие ученые, в том числе и У. Браун. Но если Браун исследует в статье отношение к негритянскому населению «обеих сторон» - и британцев, и американцев /44/, то Рассел сосредоточивается на доказательстве высказанного им в начале работы тезиса: «В любом случае те, кто служил королю, численно намного превосходили черных, вставших на сторону американцев» /45/.

Браун проявляет достаточную сдержанность и взвешенность в суждениях и оценках; он приводит материалы, красноречиво раскрывающие действия лоялистов и британских генералов по привлечению рабов на свою сторону и ответные меры американских властей. В итоге историк приходит к заключению о невозможности точно установить, какая часть негров активно и осознанно участвовала в борьбе на той или иной стороне /46/. А в статье его оппонента поддержка неграми патриотического движения, их участие в военных действиях на стороне революции представлены скорее как эпизоды, по значению и масштабам во многом уступающие аналогичным действиям в пользу врагов американской республики. Рассел приводит немало дополнительных интересных данных о бегстве негров под защиту британских войск, их службе в сухопутных частях и на флоте, выполнении ими различных боевых заданий и вспомогательных работ, а также сведения о судьбах лоялистской эмиграции, в составе которой оказались и тысячи свободных негров и рабов. Однако акценты им расставлены так, что должны подвести читателей к несбалансированным оценкам и выводам в отношении роли чернокожих американцев в войне за независимость США /47/.

В современной историографии США все более утверждаются представления об «общенародном» характере лоялистского движения. Суждения о лоялистах как о разнородной группе, включавшей все слои американского общества, постепенно вытесняют господствовавшие до этого стереотипы-мнения о них как преимущественно о представителях элиты либо как о «благородных фермерах, жителях границы, черных, индейцах, городских рабочих и иммигрантах». Странники нового подхода в

разряд противников революции зачисляют разные общественные группы в Новой Англии в Нью-Йорке, Пенсильвании и на юге США. Эти ученые часто не объясняют социально-политическую подоплеку и направленность действий входивших в проанглийский лагерь сил, но полагают, что в 1776 г. до 20 % населения восставших колоний оказывали поддержку метрополии. Иными словами, в стране они насчитывают полмиллиона лоялистов /48/.

В последнее время часть историков подобные данные подвергают сомнению. Наиболее значимой здесь является изданная в 1986 г. монография Ф. Рэнлета, выступившего против преувеличения силы и численности сторонников короля в Нью-Йорке /49/. На основе дополнительного изучения источников и литературы историк вновь поднял вопрос о соотношении сил в годы революции. Он внес значительные поправки в оценки и утверждения своих предшественников - А. Флика, К. Ван Тайна, К. Л. Беккера и некоторых других исследователей. Рэнлет смог убедительно опровергнуть державшееся долгие годы безоговорочное представление о Нью-Йорке как об «оплоте», «очаге» или «рассаднике» лоялизма в Америке. Осуществленный им разбор наиболее важных эпизодов противоборства политических сил в 1760 - 1770-е гг. не подтвердил наличия стойких верноподданнических настроений у 95 % колонистов или сообщений о доктринах лоялизма, якобы получавших поддержку у половины нью-йоркцев. Согласно собраным в книге материалам, город и колония Нью-Йорк предстают как один из главных центров оппозиционного движения и освободительных веяний в стране. К концу же войны, по сообщению Рэнлета, численность лоялистов даже на занятых британскими войсками территориях значительно сократилась /50/.

Исследование Рэнлета конкретно и обстоятельно. Оно безусловно подрывает позиции и тех современных историков, которые часто без каких-либо глубоких изысканий пропагандируют предполагаемый ими размах и «общенародный» характер лоялистского движения. В то же время его рассуждения о лоя-

листах как о слабом меньшинстве и о невозможности для королевских властей завоевать умы колонистов, его советы коллегам не терять из виду действительное единство американского народа во время революции, очевидно, скрывают и другую крайность. Рэнлет призывает преодолеть радикальные теории «новых левых» историков и под флагом борьбы с модернизацией ранней истории США фактически свернуть исследования многих острых противоречий и конфликтов. В ряде случаев он не учитывает первостепенное значение социально-экономических и политических факторов, влиявших, прежде всего, на соотношение сил в годы революции. Этот вопрос Рэнлет также не в состоянии разрешить удовлетворительно. Он признает, что никогда не будет дан определенный ответ относительно численности нью-йоркских лоялистов /51/. Высказанная еще в 1968 г. оценка П. Смита о том, что американская наука, «несмотря на сравнительный бум в литературе о лоялистах... сегодня почти столь же далека от выяснения их истинного числа, как и полстолетия назад», следовательно, не теряет своего значения /52/.

Более точные результаты историки стремятся получить при изучении лагеря лоялистов в отдельных сравнительно небольших районах, местностях или городах США. В последние два-три десятилетия это направление становится весьма популярными. Его сторонники полагают, что более точное исследование локальной общины как «общества в миниатюре» позволит перепроверить уже существующие работы и при необходимости внести коррективы и дополнения. На основе тщательной проработки источников, включая и материалы местных архивов, они часто получают возможность проследить поляризацию общественно-политических сил и связанные с этим процессы /53/. И такие исследования во многом подтверждают вывод об ограниченных масштабах лоялистского движения в годы войны за независимость США и относительно небольшой численности в колониях непримиримо настроенных сторонников английского короля.

Интересные данные на этот счет содержит опубликованная в 1984 - 1988 гг. серия статей профессора университета Лойлы Дж. Тайдмена /54/. В них использованы материалы по истории одного из небольших районов колонии (штата) Нью-Йорк - графства Квинз, традиционно считавшегося в историографии безусловным центром проанглийского движения /55/. Автор работ попытался более точно определить в этом графстве численность сторонников старого режима, нейтрально настроенных колонистов и патриотов, проследить изменения в расстановке сил, происходившие в период войны и первые послевоенные годы. Полученные результаты позволили подтвердить «славу» графства Квинз как оплота нью-йоркских лоялистов и одновременно внести существенные дополнения в ранее высказанные суждения и оценки.

Действительно, графство Квинз и расположенное на Стейтен-Айленде малонаселенное графство Ричмонд, пожалуй, были единственными на юге Нью-Йорка районами, где лоялисты преобладали над патриотами. Профессор Тайдмен установил, что местные сторонники короля (по терминологии автора «роялисты») хотя численно примерно в два раза превосходили своих оппонентов, но все-таки составляли явное меньшинство населения. Судя по подсчетам историка в 1775 - 1776 гг. лишь 22 - 27 % взрослых мужчин сохраняло верность британской короне, 11,3 - 12 % мужчин публично выступали против старых властей, а остальные жители (в 1775 г. - 66,2 % и в 1776 г. - около 60 %) были аполитичны. По мнению оккупировавших графство британцев, они «склонялись к нейтралитету», не спешили принести присягу на верность королю, «многие хотели мира независимо от того, кто одержит верх» в войне либо меняли ориентацию в зависимости от успехов противостоящих армий /56/.

Дж. Тайдмен называет причины, побуждавшие часть жителей графства Квинз сохранять верность Великобритании. Он выявляет соотношение сил в религиозных общинах (например, среди квакеров), в определенных группах населения (среди чи-

новников и должностных лиц), рассматривает меры революционных властей Нью-Йорка по пресечению деятельности лоялистов с помощью направленных в графство вооруженных отрядов /57/. Тайдмен также устанавливает, что несмотря на многолетнюю оккупацию Квинза британскими войсками, гарантировавшими защиту этой территории от патриотов и армии США, численность местных «роялистов» по сравнению с таковой в 1775 - 1776 гг. к концу войны сократилась. Только самые твердые приверженцы старых порядков - 3,2 % жителей графства (или 5 - 6 % от его довоенного населения) покинуло страну вместе с королевской армией и флотом. Большинство лоялистов предпочло остаться в Нью-Йорке и налаживать отношения «с новым правительством» /58/.

Процессы реституции - включение бывших противников патриотов в общественно-политическую и экономическую жизнь американского общества, и восстановление ими утраченного влияния протекали болезненно, но достаточно быстро и результативно. Из научных изысканий Тайдмена следует, что бывшие нейтрально-настроенные колонисты занимали в администрации графства Квинз в ноябре 1783 г. - 44 % всех важных должностей, в 1784 г. - 46 % и в 1785 г. - 47 %. Налаживали сотрудничество с властями штата Нью-Йорк и остававшееся на местах большинство бывших сторонников Великобритании. Они успешно восстанавливали свои позиции в администрации графства. Если в 1783 г. они занимали только 4,9 % всех постов, то в 1784 г. - уже 12,1 %, в 1785 г. - 12,7 %, а в 1786 г. - 21,1 % и в 1787 г. - 23,6 % должностных лиц графства Квинз были из числа бывших лоялистов /59/.

Эти подсчеты профессора Тайдмена раскрывают не только судьбу лоялистского движения в стране и наступившие с 1775 г. по середину 1780-х годов перемены в соотношении политических сил, но и подкрепляют его выводы о неверной стратегии и тактике британских оккупационных властей, приведших их к поражению. «Великобритания, - констатирует Тайдмен, - проиграла войну не только на поле битвы, но и в умах и

сердцах жителей Квинза». В то же время, считает автор, «окончательный триумф революции зависел от примирения противоборствующих групп (американцев. - В. У.) в конце войны» /60/. Эти важные утверждения американский ученый делает не случайно. Появление его работ вызвано не только исследовательскими, познавательными целями, но также обусловлено политической и идеологической конъюнктурой, в любом случае оказывающей влияние на «чистую» науку. Обширный экскурс в прошлое Соединенных Штатов, подробнейший разбор причин, которые не позволили британцам и лидерам лоялистов сохранить под своим контролем «умы и сердца» населения завоеванных силой оружия американских территорий, призваны обеспечить решение небезобидных задач. Сам Дж. Тайдмен не скрывает, что разработка этой темы позволяет лучше выявить вероятные параллели и в событиях недавнего прошлого - в политике США во Вьетнаме /61/. Как знать? Но осмысление истории, возможно, вооружает руководство Америки рекомендациями или рецептами для осуществления и прогнозирования своей политики.

В современной исторической науке Америки так уживаются разные подходы к раскрытию важных научных проблем, а в нашем случае к исследованию истории лагеря лоялистов. Активно ведется поиск неординарных путей решения уже достаточно разработанных тем, происходят изменения в освещении и многих частных вопросов, на основе более углубленного прочтения документальных источников и других материалов становится возможна и ревизия устоявшихся оценок и выводов относительно противников патриотов. В историографии сейчас еще преобладает трактовка лоялистского движения как явления массового, «общенародного». Но очевидно и то, что усиливается ее критическое восприятие. Американские специалисты целенаправленно разрабатывают и обосновывают новые концепции, отражающие состояние и источниковой базы, и современные идеи и веяния не только в науке, но и в политике и идеологии США. Отношение историков к проблемам лоялизма, таким

образом, как бы отражает и уже давнее стремление американских ученых, идеологов и политиков использовать «свою историю... как заменитель политической теории». По выражению исследователя К. Ван Вудварта «американская Клио» все еще выполняет «роль священного оракула, у которого периодически выясняют значение» будущих событий. А ответы эти по-прежнему следуют в форме новых интерпретаций истории Америки /62/.

1. Тишков В. А. Американские лоялисты: старые мифы и новые интерпретации // Вопросы истории. 1976. № 1. С. 176 - 177; См. также: Уманский П. Б. 1) Проблемы первой американской революции // Основные проблемы истории США в американской историографии: от колониального периода до гражданской войны 1861 - 1865 гг. / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1971. С. 61 - 73; 2) Американская революция XVIII в. в буржуазной историографии США. Казань, 1988. С. 5 -37; 3) Война за независимость в американской буржуазной историографии (XIX век) // Критика буржуазных концепций всеобщей истории. (Выпуск второй). Казань, 1973. С. 48 - 73; Ушаков В. А. Американский лоялизм. Консервативное движение и идеология в США в 1760–1780-е годы. Л., 1989. С. 4 - 8 и др.
2. Nelson W.H. The American Tory. (London, 1961.) Oxford, 1962. P. V: Peter Oliver's origin & progress of the American rebellion. A tory view / Ed. by D. Adair. J. A. Schutz. San Marino, 1961. P. VII - IX; etc.
3. Smith P. H. Loyalists and Redcoats. A study in British Revolutionary Policy. Chapel Hill, 1964. P. VII - VIII.
4. The Development of a Revolutionary Mentality. Washington, 1972. P. 127.
5. Чаще всего «забывают» работы Л. Сэбина, У. Сиберта, историков-«прогрессистов» и историков-марксистов. Подробнее см.: Тишков В. А. Указ. соч. С. 176 - 178; Ушаков В. А. 1) Американский лоялизм. С. 4, 9 и др.; 2) Война за независимость и проблемы лоялизма // Материалы второго всесоюзного симпозиума советских историков-американистов. М., 1976. Ч. I. С. 211 - 222.
6. Sabine L. 1) A historical essay on the loyalists of the American revolution. Boston, 1848; 2) Biographical sketches of loyalists of the American revolution. Boston, 1864. Vol. 1, 2.

7. Подробнее см.: Ушаков В. А. К вопросу о социальном составе лоялистов (Массачусетс) // Американский ежегодник. 1986. М., 1986. С. 206 - 210.
8. Stark J. H. The loyalists of Massachusetts and the other side of the American revolution. Clifton (1910), 1972; Jones E. A. 1) The loyalists of New Jersey. Their memorials, petitions, claims, etc. Newark, 1923; 2) The loyalists of Massachusetts. Their memorials, petitions, and claims. London, 1930; etc.
9. Palmer G. Biographical Sketches of Loyalists of American Revolution. Westport; London, 1983.
10. The development of a revolutionary mentality. P. 127.
11. American archives / Comp. and ed. by P. Force. 4th ser. Washington, 1837 - 1838. Vol. 1 - 6; 5th ser. Washington, 1848 - 1853. Vol. 1 - 3. О более ранних публикациях такого рода см.: Уманский П. Б. Война за независимость... С. 55 - 56, 65.
12. The Documentary History of the State of New York /Ed. by E. B. O'Callaghan. Albany, 1849 - 1851. Vol. 1 - 4; Documents relative to the colonial history of the state of New York / Ed. by E. D. O'Callaghan, B. Fernaw. Albany, 1853 - 1887. Vol. 1 - 15; The Loyalist Poetry of the Revolution / Ed. by W. Sargent. Albany, 1857 (rept. Boston, 1972); The Loyal Verses of Joseph Stanbury and Doctor Jonathan Odell, Relating to the American Revolution / Ed. by W. Sargent. Albany, 1860.
13. Jones T. History of the New York during the Revolutionary War / Ed. by W. E. Lancey. New York, 1879. Vol. 1, 2; См. также: Ушаков В. А. Американский лоялизм. С. 27, 36, 42.
14. Ellis G. E. The loyalists and their fortunes // Narrative and critical history of America /Ed. by J. Winsor. Vols. 1 - 8. Boston, 1884 - 1889. Vol. 7. P. 185 - 214. Работа Дж. Эллиса содержит важные сведения об изучении и публикации наследия лоялистов в отдельных штатах. Подробнее см.: Ibid. P. 186 - 191 etc.
15. Уманский П. Б. 1) Американская революция XVIII века... С. 44 - 45; 2) Война за независимость... С. 90 - 92. См. также: Tyler M. C. 1) The party of loyalists in American revolution // The American Historical Review. 1895. October; 2) The literary history of the American revolution, 1763 - 1783. New York, 1897. Vol. 1, 2.
16. Уманский П. Б. Американская революция XVIII века... С. 44.
17. Hosmer J. K. The life of Thomas Hutchinson, royal governor of Massachusetts Bay. Boston; New York, 1896. О перемене научной

позиции Дж. К. Хосмера см. и опубликованную в 1896 г. рецензию А. Гудела // *The American Historical Review*. October. 1896. Vol. 2. N 1. P. 163 - 170.

18. Flick A. C. *Loyalism in New York during the American revolution*. New York, 1901; *History of the state of New York* / Ed. by A. C. Flick (reprint. Port Washington, 1962). Vol. 1 - 10. (esp. Vol. 5); Van Tyne C. 1) *The loyalists in the American revolution*. New York, 1902; 2) *The American revolution, 1776–1783*. New York, 1905; 3) *England and America: Rivals in the American revolution*, New York; Cambridge, 1927; 4) *The war of independence: American phase*. Boston; New York, 1929; etc. См. также: Уманский П. Б. 1) *Американская революция XVIII века...* С. 87 - 90; 2) *Проблемы первой американской революции в освещении американских буржуазных историков (20 - 30-е годы XX века)* // *Критика буржуазных концепций всеобщей истории*. Вып. второй. С. 109 - 114.

19. Lincoln Ch. *Revolutionary movement in Pennsylvania, 1760 - 1776*. Philadelphia, 1901; Becker C. L. 1) *The History of the Political Parties in Province of New York, 1770 - 1776*. Madison, 1909; 2) *The Beginning of the American Revolution*. New York, 1915; 3) *The Eve of the Revolution: a Chronicle of the Breach with England*. New York, 1918; 4) *Every-man his own historian: essays on history and politics*. New York, 1935; etc. См. также: Уманский П. Б. 1) *Американская революция XVIII века...* С. 62 - 69; 2) *Первая американская революция в буржуазной историографии США (этап перехода к империализму)* // *Критика буржуазных концепций всеобщей истории*. Вып. первый. Казань, 1972. С. 106 - 113; Сог-рин В. В. *Критические направления немарксистской историографии США XX века*. М., 1987. С. 26 - 28.

20. Stark J. Н. Op. cit.; Siebert W. H. 1) *The Flight of the American Loyalists to the British Isles*. Columbus, 1911; 2) *The Refugee Loyalists of Connecticut* // *Transactions of the Royal Society of Canada*. Ser. III. Vol. 10. Sect. II. Ottawa. June. 1916; 3) *The Loyalists of Pennsylvania*. Columbus, 1920; etc. См. также: Ушаков В. А. *Американский лоялизм*. С. 199, 209, 221.

21. Kuntzleman O. C. *Joseph Galloway, loyalist*. Philadelphia, 1941; Labaree L. W. 1) *The nature of American loyalism* // *Proceedings of the American Antiquarian Society*. 1944. Vol. 54. P. 15 - 48; 2) *Conservatism in early American history*. New York, 1948; etc. Характеристику некоторых работ см.: Уманский П. Б. *Проблемы первой американской*

революции в освещении буржуазных историков. С. 107 -108.

22. О состоянии историографии США в 1970 - 1980-е годы см.: Болховитинов Н. Н. *США: проблемы истории и современная историография*. М., 1980. С. 79 - 74; Дементьев И. П. 1) *Основные направления и школы американской историографии послевоенного времени*// *Вопросы истории*. 1976. № 11. С. 67 - 72 и др.; 2) *Теория «американской исключительности» в исторической мысли США.*//Там же. 1986. № 2. С. 99 - 101; Уманский П. Б. *Усиление реакционных тенденций в современной буржуазной историографии и проблемы первой американской революции* // *Критика буржуазных концепций всеобщей истории*. Вып. первый. С. 58 - 70 и др.

23. Цит по: Тишков В. А. *Указ. соч.* С. 180.

24. Bailyn B. *The Ordeal of Thomas Hutchinson*. Cambridge, 1974. P. 375 -380 etc.

25. Bailyn B. *The Central Themes of the American Revolution: an interpretation*//*Essays on the American revolution*/Ed. by S. G. Kurtz, J. H. Hutson. Chapel Hill, 1973. P. 12. См. также: Idem. *Lines of force in recent writings on the American revolution* // XIV International congress of historical science. San Francisco. August 22 - 29, 1975. P. 23 - 24.

26. Bailyn B. *The Ordeal of Thomas Hutchinson*; Norton M. *The British-Americans. The Loyalist Exiles in England, 1774 - 1789*. Boston; Toronto, 1972; Calhoon P. *The loyalists in revolutionary America, 1760 -1781*. New York, 1973; Potter J. *The liberty we seek: loyalist ideology in colonial New York and Massachusetts*. Cambridge, 1983; etc.

27. Тишков В. А. *Указ. соч.* С. 180.

28. Анализ работ американских историков см.: Тишков В. А. *Указ. соч.* С. 176, 178 - 181; Тихвинский С. Л., Тишков В. А. *Проблемы новой и новейшей истории на XIV международном конгрессе исторических наук* // *Новая и новейшая история*. 1976. № 1. С. 67 - 68; Дементьев И. П. *Основные направления и школы...* С. 67, 74 - 75, 81; Ушаков В. А. *К вопросу о социальном составе лоялистов (Массачусетс)*. С. 202 - 203.

29. О других широких «программах лоялистских исследований» см.: Тихвинский С. Л., Тишков В. А. *Указ. соч.* С. 67; Тишков В. А. *Указ. соч.* С. 178 - 179.

30. Hammond O. G. *Tories of New Hampshire in the war of the revolution*. (The American Revolutionary Series. The Loyalist Library). Boston, 1972 (Concord, 1917). P. V - VIII.

31. Подробнее о политических и идеологических установках правящих кругов США в период подготовки и празднования 200-летия независимости США см.: Шлепаков А. Н. США в преддверии 200-летия независимости // Вопросы истории. 1973. № 7. С. 195 - 200.
32. Norton M. B. The loyalist critique of the revolution. // The development of a revolutionary mentality. P. 127 - 148.
33. Например, историков Дж. Джеймсона или К. Ван Тайна: Jame-son J. F. The American Revolution Considered as a Social Movement. Boston, (1926), 1956. P. 13 - 17, 34 - 35 etc.; Van Tyne G. H. The causes of the war of independence. Being the first volume of a history oh the founding a American republic. New York (1922), 1951. P. 416, 448 - 450.
34. Norton M. B. The loyalist critique of the revolution. P. 127 - 129.
35. Wright E. Men with two countries // The Development of a Revolutionary Mentality. P. 151 - 157.
36. Ibid. P. 152, 156.
37. Например, объяснение содокладчиком «особого положения» англиканского духовенства, чиновников колониальной администрации, консерваторов, страшившихся «анархии, гражданской войны», нежелательных общественных перемен, подрывает его приведенные выше утверждения. - Ibid. P. 154 - 155.
38. Hammond O. G. Op. cit. Introduction and preface (P. V - VI); Nor- ton M. B. The loyalist critique of the revolution. P. 127 - 129, 139; Wright E. Op. cit. P. 152, 156 - 157.
39. Russell P. Liberty to slaves. Black Loyalists in the American revolution // Timeline. 1987. Vol. 4. №2. P. 2 - 15.
40. Аптекер Г. Американская революция 1763 - 1783. М., 1962. С. 260 - 285; Aptheke H. Essays in the history of American negro. New York, 1969; Quarles B. 1) The negro in the American revolution. New York, 1961; 2) Lord Dunmore as Liberator // The William and Mary Quarterly. 1958. Vol. 15. №4. P. 491 - 507; Foner Ph. Blacks in the American Revolution. Westport, 1975; etc.
41. Brown W. Negroes and the American Revolution // History Today. 1964. Vol. 14. №8. P. 556 - 563.
42. Ibid. P. 556 - 558.
43. Russell P. Liberty to slaves... P. 2 - 3.
44. Brown W. Negroes and the American revolution. P. 556 - 559.
45. Russell P. Liberty to slaves... P. 3.
46. Brown W. Negroes and the American revolution. P. 557, 560, 562.
47. Russell P. Liberty to slaves... P. 4 - 6, 8 - 13.

48. The loyal Americans. The military role of the loyalist provincial corps and their settlement in British America, 1774 - 1784 / Ed. by R. S. Allen et al. Ottawa, 1983. P. 2 - 3; См. также: The loyalist Americans. A focus on greater New York / Ed. by R. A. East, J. Judd. Tarrytown, 1975. P. 3 - 4, 74 - 94; Chy J. A people numerous and armed: reflection on the military struggle for American independence. New York, 1976. P. 183.
49. Ranlet Ph. The New York loyalists. Knokville, 1986. P. 5 - 9, 182 - 183, 186 - 188, 195 - 199 etc.
50. Ibid. P. 8 - 25, 40 - 47, 60, 120, 126, 147 - 149, 182, 186 - 187 etc.; См. также: Ушаков В. А. Американский лоялизм. С. 6, 8 - 10, 15 -17, 19 - 23 и др.
51. Ranlet Ph. The New York loyalists. P. 8 - 9, 120, 126 - 131, 182, 186 - 188.
52. Smith P. H. The American loyalists: notes in their organization and numerical strength // The William and Mary Quarterly. 1968. Vol. 25. № 2. P. 259 - 260. См. также: Ушаков В. А. Американский лоялизм. С. 9, 189.
53. Гаджиев К. С., Сивачев Н. В. Проблемы междисциплинарного под-хода и «новой научной» истории в современной американской буржуазной историографии // Вопросы методологии и истории исторической науки. Вып. 2. М., 1976. С. 142 - 144; Болховитинов Н. Н. Новые тенденции в историографии ранней американской ис-тории. // Новая и новейшая история. 1986. № 3. С. 173 - 178.
54. Tiedemann J. S. 1) Communities in the midst of the Amtrican revolution: Queens county, New York, 1774 - 1775 // Journal of Social History. 1984, September. Vol. 18. P. 57 - 78; 2) Patriots by default: Queens country. New York, and the Britiah army, 1776 - 1783 // The William and Mary Quarterly. 1986. Vol. 43. №1. P. 35 - 63; 3) Loyalists and conflict resolution in post-revolutionary New York: Queens county as a test case // New York History, 1987. Vol. 68. №1. P. 27 - 44; 4) A revolution foiled: Queens county. New York, 1775 - 1776 // The Journal of American History. 1988. Vol. 75. №2. P. 417 - 444.
55. Графство Квинз занимало площадь в 410 кв. миль, в нем про-живало около 11 тыс. человек - в основном фермерское население. Подробнее см.: Tiedemann J. S. 1) Communities in the midst of the American revolution... Passim; 2) Patriots by default.. P. 36; 3) Loyalists and conflict resolution in post-revolutionary New York... P. 27 - 31.
56. Tiedemann J. S. Patriots by default.. P. 36 - 37, 63. См. Также: Idem. 1) Loyalists and conflict resolution in post-revolutionary New York...

- P. 31, 33; 2) A revolution foiled: Queens county. P. 418 - 420, 441 - 444. Подробнее материалы о соотношении сил в южных графствах Нью-Йорка см.: Ушаков В. А. Американский лоялизм. Гл. I.
57. Tiedemann J. S. A revolution foiled: Queens county. P. 422, 427, 442 - 444.
58. Tiedemann J. S. 1) Patriots by default.. P. 37, 62 - 63; 2) Loyalists and conflict resolution in post-revolutionary New York... P. 32 - 35.
59. Tiedemann J. S. 1) Patriots by default.. P. 62 - 63; 2) Loyalists and conflict resolution in post-revolutionary New York... P. 34 - 38, 40 - 44.
60. Tiedemann J. S. 1) Patriots by default.. P. 63; 2) Loyalists and conflict resolution in post-revolutionary New York... P. 42.
61. Tiedemann J. S. 1) Patriots by default.. P. 35 - 36; 2) Loyalists and Conflict Resolution in Post-revolutionary New York... P. 30, 43; 3) A Revolution Foiled: Queens County. P. 418, 421; Klein M. N. 1) An Experiment Failed: General James Robertson and the Civil Government in New York, 1779 - 1783 // New York History. 1980. Vol. 61. №3. P. 229 - 254; 2) Why did the British Fail to win the Hearts and Minds of New Yorkers? // Ibid. 1983. Vol. 63. №3. P. 357 - 375; Higginbotham D. Reflections on the War of Independence, Modern Guerilla Warfare, and the War in Vietnam // Arms and Independence: The Military Character of the American Revolution / Ed. by R. Hoffman, P. J. Albert. Charlottesville, 1984. P. 1 - 24; etc.
62. Woodward Vann C. American Attitude towards History. Oxford, 1955. P. 7.

Н.Б. Сторожев

Труды П. П. Митрофанова об имперской политике дома Габсбургов в XVIII в.: к истории написания.

В последние годы появилось несколько публикаций, посвященных творчеству петербургского историка Павла Павловича Митрофанова (1873 - 1917), но в них, к сожалению, не использованы все доступные архивные материалы сохранившиеся в отделе рукописей РНБ и в фондах ЦГИА СПб /1/. Речь идёт прежде всего о письмах П. П. Митрофанова к своему учителю и

наставнику С. Ф. Платонову, позволяющие уточнить некоторые страницы биографии историка и дающие возможность должным образом оценить тот колоссальный труд, который был затрачен русским историком при работе в европейских архивах и библиотеках по написанию исследований об имперской политике дома Габсбургов. Но есть еще один, на наш взгляд, интересный аспект этой темы, который мы можем лишь обозначить в данной публикации. Творческая биография П. П. Митрофанова позволяет воссоздать историю взаимоотношений в предвоенной Европе ученых разных стран и национальностей, даёт возможность составить представление о достижениях русской исторической науки и о влияния российского научного сообщества на общественное мнение европейских стран в конце XIX - начале XX вв.

В конце XIX в. особый интерес русских историков привлекла история Австрийской империи и не случайно лучшие ученики профессора Н. И. Кареева А. М. Ону и П. П. Митрофанов занялись проблемой просвещенного абсолютизма и эволюции имперской политики Габсбургов в XVIII в. Александр Михайлович Ону (1865 - 1938) в силу ряда обстоятельств не допущенный к преподавательской деятельности: он «отличился» во время студенческих волнений и потому вынужден был на время оставить регулярные занятия историей. Ему суждено было сделать успешную карьеру на государственной службе в должности помощника статс-секретаря Государственного Совета. Позже он стал известным историком Французской революции, занимался в Национальном архиве Франции и вернулся в университетскую среду в должности приват-доцента лишь в 1915 году /2/. Иная судьба была уготована П. П. Митрофанову. Ему предстояло в период приготовления к профессорской деятельности не только вести напряженную педагогическую деятельность в ряде учебных заведений, но и на протяжении 1901 - 1903 гг. постоянно, а затем каждое лето вплоть до 1914 г., упорно работать в архивах европейских столиц, кропотливо собирая и обобщая материалы, которые стали солидной источниковой ба-